

Экономическая напряженность в областных городках и явившееся ее следствием снижение доходов населения и возможности трудоустройства не могло не оказать влияния на демографические процессы. Так, растущая безработица, ограниченность трудового выбора вызвали отток образованного и трудоспособного населения (особенно молодежи) в более крупные города. В результате этих негативных явлений за последние 10 лет уменьшилась численность населения в 11 поселениях Витебской области (Богушевск, Воропаево, Сураж, Друя и др.).

Усугубляются экологические проблемы малых городов региона. Это связано с тем, что производство, транспорт, коммунальное хозяйство в большинстве из них не обеспечены адекватными системами очистки, удаления или утилизации твердых отходов. В результате здесь наблюдается высокий уровень загрязнения окружающей среды. Кроме того, в настоящее время в условиях стремительного роста стоимости городской земли становится очевидной проблема эффективного использования данными поселениями своих территорий. Как показывает ее исследование, малые и средние города Витебской области отличаются чрезмерно расточительным землепользованием. Так, в пределах городской черты этих поселений земли, не освоенные под городские функции (заросшие кустарником, пойменные, заболоченные, земли без определенного назначения), занимают до 50%. В то же время, неэффективно используются и освоенные территории (жилые, производственные, рекреационные). Это подтверждается тем, что при средней по Республике Беларусь плотности населения около 3000 чел. на кв. км плотность населения в малых и средних населенных пунктах Витебской области не превышает 2000 чел. на кв. км.

Устранению обозначенных негативных тенденций призвана служить Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007-2010 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь №265 от 7 июня 2007 г. Она направлена на обеспечение комплексного развития их экономики, на повышение уровня жизни и престижности проживания в данных городских поселениях. Особое значение придается финансовой устойчивости градообразующих предприятий, формированию благоприятных условий для осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности, привлечению отечественного и иностранного капитала, расширению банковского сектора.

Что же касается важнейших целевых ориентиров развития городков Витебской области, то здесь предусматривается следующее. К концу 2010 г. по сравнению с 2005 г., предшествующим разработке Государственной комплексной программы, численность занятых в экономике малых и средних городских поселений региона вырастет на 8,8%, объемы промышленной продукции и потребительских товаров в среднем увеличатся более чем в 1,5 раза. Важным инструментом успешного развития городков Витебщины можно считать активизацию самозанятости населения и малого предпринимательства. К концу 2010 г. в малых и средних поселениях региона на осуществление различных инвестиционных проектов предполагается привлечь 797 млн. руб., в результате чего число располагающихся здесь малых предприятий увеличится до 501.

Одним из определяющих индикаторов социальной стабильности в малых и средних городах области является состояние местных рынков труда. Важнейшим целевым ориентиром в этом направлении будет выход к концу 2010 г. на уровень безработицы в 1% от численности экономически активного населения, увеличение численности занятых в экономике этих городских поселений до 582 тыс. чел., создание в них 16374 новых рабочих мест. Номинальная среднемесячная заработная плата повысится в 1,8 раза (до 732,8 тыс. руб.).

Первые итоги выполнения Государственной комплексной программы в Витебской области свидетельствуют о том, что предусмотренные на 2007 г. задания по развитию малых и средних городских поселений региона, в основном, выполнены. Создано 4,4 тыс. новых рабочих мест (темп роста по отношению к прогнозному годовому параметру составил 111,8%). Уровень безработицы снижен с 1,7% в начале года до 1,5 к его

концу. Темп роста объема производства промышленной продукции достиг 108,5%, потребительских товаров – 108,1%. Среднемесячная заработная плата составила 639,6 тыс. руб., что на 8,8% больше уровня прошлого года. В 2007 г. в экономику городков региона привлечено более 360 млрд. руб. инвестиций (126,7% их годового прогнозного объема). Начата реализация свыше 250 инвестиционных проектов, освоено свыше 170. Внедрено в производство 13 новых видов продукции.

Основными источниками финансирования данных мероприятий были бюджетные ресурсы (132 млрд. руб., или более 36% всех освоенных инвестиций), собственные средства предприятий (около 30% всех средств), а также кредиты банков (24%). Объем бюджетных средств, направленных на реализацию инвестиционных проектов в малых и средних городах Витебской области, превысил средний по региону, составивший 32%. Это подтверждает повышенное внимание государства к проблемам функционирующих здесь предприятий.

Дальнейшая реализация Государственной комплексной программы как стратегии развития малых и средних поселений Витебской области, повышения их культурного и функционально-хозяйственного значения позволит полнее и рациональнее использовать их ресурсный потенциал и создать стартовую платформу для последующего более динамичного экономического роста в регионе.

УДК 338.1

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В.С. Трубчик

УО «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск, РБ

Экономический рост как способ развития попал в область исследования экономистов достаточно давно. Работы каждого исследователя в области экономической мысли, начиная с А. Смита, были направлены на вскрытие причин характера сложившейся экономической ситуации. Выдвижение гипотезы о природе причин неизбежно приводило к выведению экономических законов развития, обоснованию согласия (несогласия) с уже существующими законами.

Совокупность принятых законов позволяла автору построить картину развития экономики в будущем. Однако вплоть до середины XIX в. под развитием экономики понимался лишь экономический рост. При этом большинство авторов рассматривало закономерности развития экономики как самостоятельную абсолютно объективную сферы, что, безусловно, можно диагностировать как методологическую ошибку, хотя бы потому, что современная экономика характеризует лишь современный характер отношений производства, распределения, перераспределения и потребления. Поэтому изучение экономического роста правильнее называть изучением экономики роста при капитализме. Первым автором, обратившим внимание на эту ошибку, был К.Маркс. Применение им диалектического подхода позволило сделать вывод, что развитие человечества (а значит и экономических отношений) происходило в результате разрешения противоречий между производственными отношениями и производительными силами. Некоторые выводы К.Маркса излишне отягощены импринтами, отвечавшими моментным требованиям того времени (в первую очередь, ролью классовой борьбы). Однако примененный им метод исследования позволяет сделать вывод о том, что закономерности развития, присущие системе, справедливы в течение времени жизни этой системы и не годятся для описания закономерностей развития на других фазах. Поэтому внимание должно быть уделено движущим силам

этих преобразований, а развитие экономики следует рассматривать в тесной связи с развитием социальных отношений.

Проблемы экономического роста в контексте социальных и экологических проблем начались исследоваться в конце 60-х гг. XX в. В советской науке наибольшее значение имели работы Месаровича и Пестеля. Однако наибольший общественный резонанс получила работа Дж. Форрестера «Мировая динамика». Инструментарием проведенного исследования являлась имитационная модель, включающая изменение во времени пяти параметров, характеризующих состояние мировой системы: численность населения, размер фондов в промышленности и в сельском хозяйстве, количество природных ресурсов, уровень загрязнения окружающей среды. Результаты моделирования показали, что при сохранении имеющихся тенденций развития человечество ждет неминуемая катастрофа, обусловленная невозможностью бесконечного экономического роста. Катастрофичность изменений затрагивает как экономические, так и социально-экологические аспекты.

В качестве основных недостатков проведенного исследования следует отметить некорректные допущения. Некоторые из них явно опровергнуты практикой. Так, например, прямая зависимость численности населения от уровня потребления сегодня не согласуется с демографическим спадом в странах с высоким потреблением и демографическим взрывом в бедных странах. Ряд других допущений не столь очевиден, однако настораживает их необоснованность. Дело даже не в том, что некоторые зависимости имеют ничем не подкрепленные численные характеристики (что, кстати, признает и сам Дж.Форрестер), но и в том, что в модели заложены зависимости априори, приводящие к катастрофическим последствиям в рамках данной модели. В этом контексте само получение результатов моделирования представляет очень узкий интерес (как изменится результат, если изначально необоснованные значения «подвигать туда-сюда», в надежде, что среди апробированных комбинаций встретится та, которая действительно характеризует современную систему). Неудивительно, что изменение параметров модели, «настроенной» на катастрофу, ничего не изменило в принципе: кризис должен неминуемо разразиться в интервале 2020-2060 гг.

Последователь и ученик Дж. Форрестера Д.Медоуз в работе «Пределы роста», выполненной для Римского клуба в 1972г. продолжил использование принципиального подхода, заложенного Дж. Форрестером. При этом исследователи попытались при построении моделей (Мир-1, Мир-2, Мир-3) устранить недостатки предыдущей модели. Например, были введены дополнительные контуры (в т.ч. и в области распределения капитала) обратных отрицательных связей, частично компенсирующих экспоненциальный рост, вызванный наличием в модели Дж.Форрестера положительных («самогенерирующих») обратных связей. Итогом работы Д.Медоуза является предсказание катастрофического характера развития человечества при сохранении существующих тенденций.

Попытка спроектировать сценарий, не вызывающий катастрофических последствий, привели Д.Медоуза к идее создания устойчивого общества. Сам автор определяет его как «общество, способное существовать в течение жизни многих поколений, общество достаточно дальновидное, гибкое и мудрое, чтобы не разрушать поддерживающие его физические или социальные системы». Свое продолжение идеи Д.Медоуза нашли в его более поздних работах «За пределами роста», «Пределы роста 30 лет спустя» и в совершенствовании предложенной ранее модели. Однако вывод, данный в 1972 г. принципиальных изменений не претерпел. В качестве основного недостатка моделей следует отметить представление в них мировой системы как полностью аналитической, что представляется ее неоправданным упрощением. Более частные замечания касаются, например несоблюдения баланса стоимостей, что недопустимо с точки зрения характера созданной модели.

Альтернативный подход к анализу социально-экономического развития предложен группой российских исследователей, именующих себя как «Исследовательская группа

«Конструирование Будущего» (далее Группа) в составе С. Переслегина, Ф. Дельгадо, Р.Исмаилова и др. Свои возражения по поводу сконструированной Дж. Форрестером и Д. Медоузом картины будущего они изложили в ряде работ, в т.ч. в «Письмах Римскому клубу». Принимая в качестве методологического инструмента диалектический подход, участники Группы предлагают анализировать развитие человечества как системы. Поэтому его развитие рассматривается с точки зрения структуродинамики. Постулируется положение о том, что система обладает определенной структурой в течение всего времени жизни системы. За состояние системы отвечают два взаимно противоположных закона. Первым является закон Ле-Шателье–Брауна, предполагающий, что всякая система, выведенная из равновесия под воздействием внутренних или внешних сил, ведет себя так, чтобы скомпенсировать это воздействие. Действие этого закона отвечает за нахождение системы в состоянии равновесия. Другой закон – это закон индукции структур, постулирующий, что более структурная (т.е. содержащая большее количество противоречий) система индуцирует свою структуру в системы, с которыми она взаимодействует. Таким образом, осуществляется переход от менее структурной системы к более структурной (происходит индукция). Этот закон отвечает за осуществление перехода системы из одного состояния в другое, именуемого фазовым переходом.

По определению участников Группы определенное время система находится в равновесии (хотя бы и в динамическом), подавляя, согласно закону Ле-Шателье, индуктивное действие более структурных зародышей новой фазы. Все усиливающийся характер действия более структурных элементов напоминает процессы автокатализа в химии и биологии, при этом происходят все большие отклонения от состояния равновесия. Со временем эти процессы преодолеют действие сил Ле-Шателье–Брауна и произойдет разрушение существующей структуры и образование новой. В качестве доказательства авторы приводят упоминаемый, кстати, и Д.Медоузом, факт осуществления ранее перехода человечества от архаичной фазы развития (с экономикой охоты и собирательства) к традиционной (с производящей экономикой) и от традиционной к индустриальной (с экономикой крупного производства). На каждом этапе перехода система человеческого общества испытывала катастрофические процессы, связанные с осуществлением фазового перехода. Это проявилось в значительном сокращении популяции людей перед неолитической революцией и общим кризисом, получившим в Европе название Средневековья, разделившего эпохи падения Римской империи и Возрождения.

Далее коллектив Группы обосновывает современное состояние как приближение к точке бифуркации фазы индустриального производства, что, в общем-то, подтверждается нарастающим характером кризисных явлений. В экономике проявлением этого считаются, например, известные среднесрочные циклы экономической активности, исследованные К.Марксом, долгосрочные циклы, циклы А. Кондратьева. Всякий раз разрешение кризиса происходило за счет расширения деятельности экономической сферы (в оборот вовлекались все новые источники ресурсов и рынки сбыта). Однако, индустриальная фаза развития уже распространилась на всю земную поверхность, что лишает человечество возможности решать проблему прежними способами, сводившимися к продолжению экономического роста.

Действуя в рамках прежних «индустриальных» инструментов, общество лихорадочно пытается увеличить нагрузку на источники ресурсов, расширить, хотя бы и искусственно (например, за счет навязывания все большего объема потребления с помощью рекламы), рынки сбыта. Это неизбежно ведет к наступлению явления, получившего название «экологический кризис». Согласно теореме о системном кризисе, система не может выйти из кризиса за счет использования своих внутренних ресурсов. Поэтому подобные меры лишь ускорят наступление фазового перехода, но в худших условиях.

К сожалению, на этом системный анализ заканчивается и возникает вопрос: а что дальше? Группа предрекает приход на смену индустриальной фазе когнитивной фазы развития (в более привычной трактовке - постиндустриальной фазы). Д.Медоуз, как отмечалось выше, предложил концепцию построения устойчивого общества, трансформированную позже в императив концепции устойчивого развития.

Несмотря на достаточно серьезные разногласия в подходах, обе группы диагностировали наступление в конце первой четверти XXI в. серьезного кризиса развития человечества, грозящего катастрофическими последствиями. При этом они утверждают, что попытка описать ценности следующей фазы в знаковой системе индустриального общества обречены на провал. И действительно, описание Д.Медоузом требований к членам этого общества (см. определение выше) сильно напоминает перечень требований к «строителю коммунизма», что у нас, людей «индустриальных», к тому же с негативным историческим опытом создания подобного общества, не вызывает никакого оптимизма.

Большой интерес представляют соображения Группы, отмечающие неизбежность фазового перехода и бесполезность попыток его предотвратить. Их внимание концентрируется на необходимости понимания, управления и утилизации результатов этого кризиса. По версии Группы между индустриальной и когнитивной фазами может пройти и несколько веков полуфеодального существования человечества.

Таким образом, ближайшей задачей человечества является возможно более быстрый переход в следующую фазу. Механизм бифуркации свидетельствует, что зародыши новой фазы уже у нас есть, ведь именно они индуцируют слои индустриального общества. Поэтому, во-первых, необходима так называемая «инновационная толерантность», т.е. осмысление, непротivление и обкатка всех обоснованных «продвинутых» технологий. И именно в этой логике необходимо трактовать поддержание инновационности экономики.

Другой аспект заключается в том, что на предыдущих фазах развития человечество не обладало потенциалом для уничтожения планеты. Замечание авторов Группы по поводу того, что Природу принципиально нельзя загрязнить, т.к. туда возвращается взятое из нее, следует рассматривать лишь в случае, если приемлемое решение не содержит условия сохранения вида *Homo Sapiens*. Такие решения, безусловно, существуют, но в силу ряда причин для нас интереса не представляют. Компромиссный вариант, при котором демонтаж индустриальной фазы приведет практически к прекращению производства в современном понимании (а значит и к прекращению загрязнения окружающей среды), содержит значительную неопределенность, оставляющую возможность для необратимой гибели человечества. Это актуализирует проблему охраны окружающей среды, но уже в ином свете.

Особенность индустриальной фазы развития обуславливает то, что практически любой источник загрязнения окружающей среды (стационарный, передвижной, бытовой) является продуктом промышленного производства. Поэтому борьба с загрязнением окружающей среды может быть сконцентрирована, в первую очередь, на регулировании природопользования на уровне промышленных предприятий. При моделировании управления необходимо учесть, что целевой показатель деятельности субъекта хозяйствования должен в максимальной степени способствовать удовлетворению социально-экономических потребностей общества, при этом требования поддержания качества окружающей среды представляется возможным включить в виде ограничений на объем их выбросов.